

С. Н. Иконникова²**ДИАЛОГ КУЛЬТУР В РАЗВИТИИ МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ**

Маршалл Маклюэн (McLuhan) (1911–1980) — известный канадский культуролог, литературовед, социолог, историк философии, профессор университета в Торонто. Он прославился в 1960-е годы новым подходом к исследованию причин коренных сдвигов в истории мировой культуры. Его книги «Механическая невеста: фольклор индустриального человека» и особенно «Галактика Гутенберга» (1962) были переведены на многие языки, стали бестселлерами, многократно переиздавались, вызвали острые дискуссии. Вслед за этими произведениями последовали не менее значительные работы: «Осмысляя средства коммуникации: новые измерения человека», «Средства коммуникации — это сообщение», «Война и мир в глобальной деревне». Высказанные идеи были популярны, даже легкодоступны массовому читателю. Маклюэн утверждал, что любая культура в прошлом, настоящем и будущем базируется на средствах передачи информации и системе массовой коммуникации. Средства связи, их техническое и технологическое оснащение, а также деятельность органов чувств, включенных в процесс восприятия, определяют развитие культуры, передачу культурного наследия, традиций и инноваций. Коммуникации являются необходимым звеном

этого процесса. Разрушение или преобразование системы коммуникаций неизбежно приводит к утрате или смене культурных ценностей. Происходит «коммуникативный разрыв», оказывающий влияние на все сферы культуры. Возникает иная конфигурация социальной, антропологической и культурной системы. Новые средства коммуникации постепенно вытесняют прежние способы фиксации и передачи информации, между старыми и новыми средствами коммуникации возникают отношения конкуренции и соперничества, нарушается баланс восприятия сообщений. Это приводит к созданию новой «Галактики», в которой господствует новая коммуникативная система, обращенная к другим органам чувств, формирующая новые ценности и отношения между людьми. История мировой культуры прошла через эту смену эпох, или «галактик». М. Маклюэн выделяет в истории культуры 4 эпохальных сдвига в развитии средств коммуникации.

Первая эпоха характеризует архаичное, племенное общество, не имеющее развитой письменности и передающее информацию в устной форме. Звук и слово являлись главными средствами коммуникации. Они были непосредственно обращены к органу слуха, имели краткий срок хранения, зависели от многих конкретных условий среды обитания, возможностей общения, запаса информации. Сведения о жизни племени, весь корпус знаний, магических верований, практических навыков хранились в памяти старшего поколения. Устная речь и «ухо» на протяжении тысячелетий сохраняли культурный фонд общества. Это была эпоха «аудиотактильного единства» человечества.

² Заведующая кафедрой теории и истории культуры Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, профессор СПбГУП, доктор философских наук, академик Российской академии естественных наук, академик Международной академии наук высшей школы, заслуженный деятель науки РФ.

Вторая эпоха связана с изобретением и распространением фонетического алфавита и письменности. Начиная с V столетия до н. э. вплоть до XV века книга была рукописной. На передний план коммуникации выдвигается способность освоения грамотности, навыков письма и чтения. Тексты непосредственно обращены к «глазу» и интеллекту, способности писать, воспринимать и понимать текст. Это выдвигает на первый план «визуальные» особенности человеческой чувственности, формирует раздробленное сознание. Появляются новые профессии: учителя, переписчика, летописца. Возникает ремесло изготовления и торговли письменными принадлежностями. Создаются центры обучения письменности и чтению. Рукописные книги были предметом роскоши, они хранились в особых помещениях, были гордостью владельца.

Для письма использовался папирус, дорогой и неудобный для рисования, жесткий и ломкий. Восковые таблички служили недолго, применялся для письма пергамент. Поскольку гончарное производство было достаточно развито, то для письма использовалась поверхность вазы, горшка, тарелки. Финские гончары поставляли свою продукцию в Италию и на Восток, и вместе с изделиями распространялась и письменность. Производство бумаги, пришедшее в Европу из Китая, было необходимым условием развития письменности.

Третья эпоха именуется «галактикой Гутенберга» и связана с изобретением Гутенбергом в XV веке печатного станка и началом производственного книгопечатания. Новое средство передачи информации произвело революцию в массовых коммуникациях. Оно также было обращено к «глазу» человека, способного считывать информацию, но благодаря возможности тиражирования многократно увеличивало число читателей, расширяло диапазон контактов. Печатаются не только книги, но и газеты, альбомы, реклама. Изобретение бумаги, чернил на масляной основе, гравировка по дереву, изготовление деревянных блоков, приспособление винодельческого прессы и специальной техники стали основой издательской деятельности. «Книга стала в буквальном смысле учебной машиной, а рукописное письмо перешло в разряд вспомогательных средств обучения»¹. Типография была первым предприятием массовой стандартной продукции и способствовала развитию рыночной экономики и индустриальной цивилизации.

Четвертая эпоха — «галактика Маркони» — начинается с середины XIX века с изобретения телеграфа Морзе и начала электронных средств массовой коммуникации. Телеграф был новым средством объединения культурного пространства, ускорения передачи информации и сплочения людей. Это стало началом эры электронной цивилизации: радио, телевидения, компьютеров, Интернета, которые создают мировую информационную сеть. Новая общность напоминает «всемирную деревню», возврат к племенному типу сознания. Эти новые обстоятельства требуют всестороннего исследования,

прогнозирования их влияния на сознание и поведение человека, его ценностные установки и предпочтения. «В век электроники, пришедшей вслед за длившейся около пяти столетий эпохой книгопечатания и механики, мы сталкиваемся с новыми формами и структурами человеческой взаимозависимости и человеческого самовыражения, которые являются “устными” по своему характеру даже там, где отсутствует словесный компонент»².

Такова общая схема исследования эволюции средств массовой коммуникации и их влияния на развитие культуры. Важно отметить, что предметом культурологического анализа является не столько технологическое обновление средств коммуникаций, сколько изучение влияния средств массовой коммуникации на мировоззрение человека, формы его самосознания и мышления, способы восприятия мира, на изменение объема и специфики информации в процессе общения с другим человеком и иной культурой. Именно эти антропологические особенности интересуют культуролога.

Маклюэн сопоставляет особенности мировосприятия человека африканской — устной и европейской — печатной культуры. Африканский ребенок живет в мире звуков, обращенных к слушателю, в магическом, скрытом мире устного слова. Он должен научиться распознавать не только значения слов, но и смыслы интонаций магических формул, требуемых ритуалом и произносимых в определенном и строго соблюдаемом порядке. Звуки являются индикаторами вещей, движений, состояний. Распознавая звуки, человек устанавливает местонахождение другого человека или животного, «читает» своеобразный мир жизни племени, окружающей природы. «Глаз для большинства африканцев не столько орган восприятия, сколько инструмент воли, в то время как главным воспринимающим органом является ухо»³. Африканский ребенок получает образование, которое базируется на устном слове, заряженном драмой и эмоциями.

Западная цивилизация основана на использовании визуальной технологии мира вещей, освоении письма и алфавита. Слова обретают всеобщность смысла, но теряют магическую силу интонации и произношения. «Поскольку мир уха — это горячий гиперэстетический мир, а мир глаза — относительно прохладный и нейтральный, западные люди кажутся представителям слуховой культуры очень холодной рыбой»⁴, — пишет Маклюэн. Необходимо иметь в виду, что фонетические способы коммуникации Китая, Индии остаются по-прежнему аудиотактильными и претерпели мало изменений. Известно, что греческий философ Сократ ничего не написал, не владел письменностью. Знанием о его идеях и диалогах мы обязаны Платону. Фонетический алфавит для древних греков был таким же новшеством, какими впоследствии стали кинокамера и компьютер. Даже Россия сохраняет склонность к устной аудиокультуре, выступлениям политических лидеров, сказаниям и легендам.

² Маклюэн М. Указ. соч. С. 6.

³ Там же. С. 30.

⁴ Там же. С. 29.

¹ Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Сотворение человека печатной культуры. Киев, 2004. С. 215.

Постепенно под влиянием печати изменяются субструктуры языка и способы чувственного восприятия. Из этого магического звучащего мира, устного акустического пространства только алфавитное письмо производит первый удар новой технологии, расширяет возможности глаза и уха, открывает перед человеком мир познания и действия. Ни пиктографическая, ни идеограмматическая или иероглифическая формы письма не обладают расщепляющей силой фонетического алфавита. При этом китайскую культуру отличает тонкость различий множества оттенков реальности. Для египетской иероглифики характерна избыточность письма, когда каждый слог обозначается не одним символом, а несколькими, не совпадающими по значению. Эта трудность проявилась при расшифровке знаменитого Розеттского камня. Ранняя письменность средиземноморской цивилизации представляла собой рисунки, или «логографическое» письмо. Затем рисунки превратились в символы, упростились до нескольких десятков букв. Древнееврейское письмо не имело гласных. Древние киприоты и японцы выработали силлабическое письмо. Славянское письмо в религиозных текстах использовало сокращения из нескольких букв, подобно современным аббревиатурам. «Но только гений сирийско-палестинских семитов создал алфавитное письмо, от которого произошли все прошлые и настоящие алфавиты»¹.

Фонетический алфавит становится основой печатной продукции и производит раскол в сознании человека, освобождает от господства устной передачи информации. Алфавит, или буквенное письмо, представляет собой наиболее развитую и доступную для обучения систему письма, в нем ограниченное число знаков, простое изображение. Алфавит без особой трудности переходит из одного языка в другой. Он получил широкое распространение, сделал образование доступным, обучение — легко усваиваемым в любом возрасте. Алфавитное письмо просуществовало без изменений более трех с половиной тысячелетий, использовалось в древности евреями, финикийцами, арамейцами, греками, этрусками, римлянами. «Простота, адаптируемость и удобство обеспечили алфавиту триумф перед другими системами письма. Ни одна другая система письма не имеет такой долгой, сложной и интересной истории»². Величие этого изобретения состоит в том, что каждому звуку соответствует один знак. Алфавит способствовал преодолению племенного устройства общества и переходу к цивилизации.

В Европе возникают университеты как центры обучения наукам. Искусство письма, умение вести конспекты, записывать под диктовку лекцию, правильное произношение и интонация, чтение вслух, запоминание текста были необходимыми требованиями образования.

Книгопечатание внесло существенные изменения в процесс передачи информации. На первый план выдвинулись механические операции, возможность повторения текста, распространение его в массовой ауди-

тории. Печатный текст изменил характер восприятия информации, способствовал развитию самосознания, индивидуальных вкусов и предпочтений. Возникает проблема авторства книжного текста, литературной славы и интеллектуальной собственности. Книгопечатание — это технология индивидуализма, отмечает Маклюэн. Человек имеет большие возможности для выбора книг, погружения в текст, обсуждения различных проблем. Книгопечатание способствовало развитию свободы слова, свободы писателя и читателя, появилась возможность читать что угодно и где угодно. Наряду с этим книгопечатание привносит в мышление «гомогенность», однородность, всеобщность, одновременность получения информации.

Печатная книга — первый унифицированный, массовый товар — завоевывает европейские рынки. Книга стала предметом торговли, приобрела рыночную стоимость. Книга перестала казаться редкостью, ее можно было купить, читать в любое время и в любом месте. Появляются книги не только на латыни, но и на национальных языках. Книгопроизводство становится отраслью, требует значительных капиталовложений, регулируется законами рыночной экономики. Возникают дискуссии по поводу преимуществ печатной книги по сравнению с рукописной. Обсуждается вопрос эффективности усвоения информации. Сможет ли книга, читаемая быстро и про себя, заменить книгу, читаемую медленно и вслух? Насколько изменится авторитет устного слова, публичного выступления, ораторского искусства? Известный философ и ученый Лейбниц еще в 1680 году высказывал опасение, что увеличение числа книг приведет к отвращению от наук, и люди, придя в отчаяние, впадут в варварство. Бесконечному числу авторов грозит либо забвение, либо их книги будут иметь кратковременный успех, их будут читать, для того чтобы «развеять скуку». Подобные проблемы обсуждаются и в современной аудитории относительно роли телевидения, компьютеров, Интернета.

Расширение диапазона общения, связанное с алфавитом и книгопечатанием, в последующем с электронными средствами информации, открывает новые перспективы развития общества. Важно проследить влияние средств массовой коммуникации на развитие интеллектуальных и эмоциональных возможностей человека. «Мы живем в едином тесном пространстве, оглашающемся звуком племенных барабанов»³, — пишет Маклюэн. Перед нами открывается возможность жить во множестве сопредельных миров и культур одновременно. Мы больше не связаны с одной культурой, как не связаны с одной книгой, одним языком или одной технологией. Новые технологии не только расширили пространство, но и создали «поле одновременного действия». Философ П. Тейяр де Шарден писал о «космической мембране», которая сомкнулась вокруг земного шара и стала «технологическим мозгом» мира. Эти обстоятельства выдвигают новые проблемы безопасности человечества. Новая электронная технология стала средством диалога культур и цивилизаций.

¹ Маклюэн М. Указ. соч. С. 75.

² Там же. С. 73.

³ Маклюэн М. Указ. соч. С. 47.